

- Я не просто подозреваю, все так и было, - ответил Юй Юньтао. - Я направился напрямик в тот отель и выяснил, что он принадлежит старине Гоо. Когда я попросил у него записи камер видеонаблюдения, у него вытянулось лицо, и я тотчас же понял, что что-то не так. Он промямлил нечто о том, что система видеонаблюдения дала сбой, но это прозвучало, как оправдание.

Чжи Сюань нахмурился:

- Президент Гоо тоже в этом замешан? Зачем ему заманивать Жэньцзы в такую ловушку? Ты в этом уверен?

- Сначала я тоже не поверил, что он способен на нечто подобное, поэтому напрямую обратился к нему за помощью. Затем я увидел, как он увильивает от ответа, а придумав оправдание, чтобы отказать мне в записях камер, он тут же выдал еще одну отговорку, чтобы сбежать.

- Значит, ты определенно не позволил ему улизнуть, - Чжи Сюань, похоже, уже начал догадываться, что произошло после.

Разве мог Юй Юньтао позволить старине Гоо так легко сделать ноги? Они находились в кабинете старины Гоо, причем только вдвоем. Юй Юньтао мигом схватил старину Гоо и, приперев того к стенке, попытался вынудить выдать ему записи камер видеонаблюдения. Старина Гоо продолжал настаивать, что в системе действительно произошел сбой, тогда Юй Юньтао сказал:

- Отлично, в таком случае я сейчас же натравлю на тебя полицию!

Это изумило старину Гоо:

- У меня же легальный бизнес, все наши деловые сделки совершаются в рамках закона. Думаешь, меня испугает проверка полиции?

Однако Юй Юньтао лишь улыбнулся:

- А я буду ежедневно звонить в полицию. Сегодня они проинспектируют вашу пожарную безопасность, завтра - проверят, не работают ли на тебя проститутки. Они прошерстят все, что принадлежит тебе, сверху донизу, вот тогда и посмотрим, сможешь ли ты и дальше вести свой бизнес.

С большинством полицейских инспекций можно было с легкостью справиться. Однако Юй Юньтао был не из тех, с кем легко иметь дело, и, естественно, он знал, куда бить, чтобы вышло больнее. Конечно, не факт, что проверкам удастся обнаружить что-нибудь незаконное, но даже так они принесут массу проблем и плохо скажутся на его бизнесе.

Старине Гоо оставалось только молить о пощаде:

- Ах, молодой господин Юй, чем я вас оскорбил, если вы настойчиво пытаетесь устроить мне неприятности?

Юй Юньтао тут же рванул напролом, по пути стараясь сравнять все с землей:

- Прошлой ночью здесь с моим братом что-то случилось, из-за чего, вернувшись домой, он погрузился в пучины отчаяния! Его даже оскорбили! Я спрашиваю тебя, что именно здесь произошло?! Если ты сейчас же не предоставишь мне объяснение, я прямо здесь и сейчас выбью из тебя все дерьмо! А затем нас обоих доставят в полицейский участок. Самое большее, меня выпустят через пять дней. И через пять дней я снова приду и побью тебя!

Старина Гоо ощутил нешуточную тревогу. Этот молодой господин, президент компании, говорил, как заправский бандит. Однако, если судить по позе Юй Юньтао, он, будто бы, не шутил. Все его мышцы выпирали от напряжения, он прижал старину Гоо к стене, да так, что тот даже пошевелиться не мог.

- Тебе следовало сразу сказать, что это из-за президента Жэнь! Он ведь мой друг, и если б ты только упомянул об этом, я бы сразу же сделал все возможное, чтобы тебе помочь! - старина Гоо моментально изменил свой подход. - Отпусти меня для начала...

Юй Юньтао освободил старину Гоо. С трудом восстановившему дыхание старине Гоо оставалось только попросить своих подчиненных принести ему жесткий диск с записями. Система видеонаблюдения действительно оказалась отключена; должно быть, кто-то подсуетился об этом заранее. Юй Юньтао подумал, что раз уж он уже находился здесь и даже высказал свои угрозы, то просто не может уйти с пустыми руками. Таким образом, он плюхнулся на диван и сказал:

- Судя по реакции моего брата, случилось что-то серьезное. Неужто все твои люди прикинулись мертвыми? Никому ничего не известно? Как насчет того, чтобы я допросил их одного за другим?

Старина Гоо сейчас больше всего на свете хотел отослать прочь этого бога чумы, поэтому вызвал сотрудников, которые работали в тот день. После этого сотрудники, согласно указаниям старины Гоо, признались, что Жэньцзы поссорился с некой леди. Они не посмели присматриваться к происходящему, к тому же потом больше ничего не случилось.

Услышав это, Юй Юньтао погрузился в молчание. Старина Гоо улыбнулся:

- Вот видишь, они тоже ничего толком не знают.

Юй Юньтао проигнорировал его слова, поднялся на ноги и парой отменных пинков разрушил

стол.

- Ты меня за идиота считаешь?! Конфликт произошел на твоей территории, а все твои люди внезапно стали глухонемыми? Похоже вы, парни, сговорились, чтобы устроить ловушку для моего брата. Сегодня вы поймете, что значит страх, когда я уничтожу все это место!

Вспомнив блистательные заветы старшего господина Юй, старина Гу невольно подумал, что, судя по позиции его сына, его замашки действительно унаследованы! Старина Гоо торопливо попытался убедить его не действовать опрометчиво, но Юй Юньтао, прихватив одной рукой стул, вдребезги раздолбал аквариум с рыбками.

- Не переживай! Я заплачу за нанесенный ущерб!

Сотрудники в панике бросились вытирать пол и спасать бедных рыбок. Старина Гоо, уговаривая и пытаясь удержать Юй Юньтао от дальнейших разрушений, отыскал еще одного сотрудника, повыше рангом. Но сотрудник смог сказать только, что эта леди была мошенницей и, скорей всего, промышляла здесь захватом желтоногого цыпленка. Юй Юньтао от всей души отвесил пощечину этому лживому парню:

- Все еще лжешь? Как ты, черт тебя дерит, выполняешь свою работу, если ничего не знаешь? Позволь-ка, я от имени твоего президента Гоо обучу тебя уму-разуму!

Старина Гоо всегда считал, что Юй Юньтао вырос в тепличных условиях. Теперь же ему стало ясно, что у того наверняка имелся немалый опыт в улаживании такого рода "общественных дел". Старина Гоо понял, что не может и дальше утаивать информацию; ему оставалось только вызвать дежурившего в тот день управляющего. Последний поведал Юй Юньтао, что Жэньцзы привезла в отель закоренелая преступница по кличке "сестра Тань", после чего его спас Шу Цзинъи. Услышав это, Юй Юньтао по большей части разобрался в случившемся и хлопнул старину Гоо по плечу:

- О, тогда здесь и правда вышло недоразумение.

Юй Юньтао улыбнулся, как ни в чем не бывало. Увидев это, старина Гоо выругался про себя, но при этом его лицо расплылось в широкой улыбке:

- Нет-нет, все это моя вина, это я допустил, чтобы с президентом Жэнь случилось подобное на моей территории. Я один во всем виноват.

Рассмеявшись, Юй Юньтао словно бы в шутку ударил старину Гоо по груди, отчего легкие последнего едва не взорвались.

- Раз уж эта женщина, Тань, закоренелая преступница, вы должны хорошо ее знать. Приведите ее сюда, чтобы я мог с ней побеседовать по душам, - сказал Юй Юньтао.

Управляющий ответил ему:

- Президент Шу преподавал ей хороший урок, и она, должно быть, уже сбежала.

Юй Юньтао фыркнул:

- Ты сильно все для меня усложняешь.

- Каким образом? - не понял управляющий.

- Если она сбежала, на ком мне теперь вымещать свой гнев?

Старина Гоо мигом все понял и тут же похлопал себя по груди:

- Ты можешь выместить свою злость на мне! Ведь это моя вина, именно я допустил, чтобы такое случилось с президентом Жэнь на моей территории! Только я во всем виноват!

Юй Юньтао похлопал старину Гоо по плечу, отчего грудная клетка последнего едва не пошла трещинами:

- Айя, президент Гоо, вы, наверное, шутите? Разве я могу выместить свой гнев на вас? Неужто вы хотите, чтобы я вас хорошенько избил?

- Нет-нет-нет, - улыбнулся старина Гоо. - Президент Юй - интеллигентный человек, как вы можете кого-то избить?

- Да-да-да, - кивнул Юй Юньтао. - Я вполне себе интеллигентен.

У старины Гоо не оставалось иного выбора, кроме как с огромным недовольством поставить свою подпись на соглашении, позволявшем империи Юй поставлять алкоголь в его заведения. И, конечно же, этот договор был гораздо более выгоден империи Юй.

Старина Гоо первым делом отзвонился Шу Цзинъи, сказав ему, что понес большие потери. Шу Цзинъи сильно удивили действия Юй Юньтао, но он все-таки успокоил старину Гоо:

- Что для тебя эти несколько миллионов? Когда с проектом в стране С все будет улажено, тебе они покажутся мелочью.

Старина Гоо считал точно так же.

В своем рассказе Юй Юньтао опустил весь процесс угроз старине Гоо, но Чжи Сюань и без того мог представить себе, какой беспорядок он там учинил. Выслушав его, Чжи Сюань произнес:

- По-моему, будь то эта женщина, Тань, или друг, пригласивший его в группу для обучения... и даже сам старина Гоо, не они главные зачинщики этого дела.

Юй Юньтао кивнул:

- Главным зачинщиком был Шу Цзинъи. Вот только зачем ему все это? С какой стати старине Гоо внезапно понадобилось устраивать эту ловушку Жэньцзы? Похоже, между ним и Шу Цзинъи что-то происходит.

- По-твоему, что это может быть?

- По словам Жэньцзы, Шу Цзинъи любит Гу Сяошаня! На мой взгляд, Шу Цзинъи намеренно устраивает проблемы, пытаясь их разлучить, а заодно с легкостью полить грязью Жэньцзы, своего "соперника в любви".

- Ты серьезно? - опешил Чжи Сюань. - С чего бы Шу Цзинъи влюбляться в Гу Сяошаня?

Юй Юньтао не знал, что между ними происходило, поэтому не имел полного представления о ситуации. Он знал только, что, по словам Юй Юньжэня, Шу Цзинъи пытался соблазнить Гу Сяошаня. Изначально Юй Юньтао это не волновало, но в свете случившегося он не мог не рассмотреть этот вариант.

Он подумал, что даже если Жэньцзы мог что-то не так понять, то Гу Сяошань определенно не идиот. Поэтому он специально созвонился с Гу Сяошанем, чтобы узнать у него, что происходит:

- Ты в курсе, что Шу Цзинъи хочет вас разлучить?

Услышав его вопрос, Гу Сяошань вместо ответа тоже спросил:

- Что такое? Ты наконец-то выяснил, что всему виной Шу Цзинъи?

Юй Юньтао удивился:

- Так это правда?

Гу Сяошань с самого начала чувствовал, что за ниточки дергал именно Шу Цзинъи. А вот Юй

Юньтао испытал настоящее потрясение:

- Разве ты не должен быть жутко впечатляющим? Ты не можешь управиться с одним Шу Цзинъи?

Гу Сяошань рассмеялся:

- Раз уж ты такой впечатляющий, не хочешь сам попробовать управиться с Шу Цзинъи?

- Ха, думаешь, у меня кишка тонка? - крайне самодовольно заявил Юй Юньтао.

Теперь уже Гу Сяошань испугался, что тот действительно что-нибудь сотворит. Он предупредил:

- Шу Цзинъи не особенно чисто ведет дела. Если против него выступят интеллигентные люди, вроде нас, мы определенно проиграем ему.

Разве мог Юй Юньтао не знать об этом? Кто не знал, что Шу Цзинъи обладал звериной природой, был волком в овечьей шкуре и сущим дьяволом по жизни.

Юй Юньтао рассмеялся:

- Этот Шу Цзинъи - бедствие, которые ты сам на себя навлек. Все было замечательно, зачем тебе приспичило отправиться на то свидание вслепую?

Гу Сяошань и сам безмерно сожалел о том поступке. Зачем он вообще пошел на свидание? Вместо любовника он приобрел там врага.

- Да-да, я больше никогда не стану ходить на свидания вслепую, - сказал он.

- Тебе же лучше не делать этого! - проговорил Юй Юньтао. - Я уже разобрался со стариной Гоо, оставляю Шу Цзинъи на тебя!

Справиться со стариной Гоо было очень легко, а вот с Шу Цзинъи - нет. Выместив свой гнев на старине Гоо, Юй Юньтао полностью успокоился, подумав: - "Если я улажу все за него, разве не выйдет, что Гу Сяошань будет просто сидеть и наслаждаться плодами моих трудов?"

Юй Юньтао грубовато спросил:

- Ты все еще на том острове?

- Нет, - Гу Сяошань улыбнулся. - Я около твоего дома.

Юй Юньтао ошеломленно застыл.

Но потом подумал, что в этом имелся смысл. Случись подобное с Чжи Сюанем, даже если бы ему пришлось ради этого лететь на вертолете, он бы тоже вернулся за ночь. Однако, если подумать, разве могло такое произойти с Чжи Сюанем? Чжи Сюань явно был не из тех, кто с легкостью попадает на такие уловки.

Жэньцзы защищали с самого детства, он не предавался разврату и не играл в азартные игры. Ему редко приходилось иметь дело с преступностью, он был простодушен, а оттого из него легко сделали жертву.

Жэньцзы до сих пор изводился по поводу случившегося, когда заметил, что к нему с улыбкой подходит дворецкий:

- Снаружи вас ожидает гость.

- Если это гость, почему ты не пригласил его войти в дом? - спросил Жэньцзы.

Дворецкий рассмеялся:

- Вы все поймете, увидев его.

Даже при том, что дворецкий улыбался, Жэньцзы не приходило в голову, что могло произойти что-то хорошее. Поскольку, неважно, плохи дела или хороши, дворецкий упорно продолжал улыбаться. В прошлом дворецкий тоже улыбался ему, говоря: "Молодой господин, вы дома. Хозяин ожидает вас". А когда Жэньцзы радостно вбежал в дом, чтобы увидеться со своим отцом, его тут же огрели тростью по голове. С тех пор он не доверял выражению лица дворецкого.

***

Примечание автора:

Меня сильно удивило, что все посчитали поведение Жэньцзы слишком глупым... Разве не так отреагировал бы человек, у которого мало социального опыта, оказавшись в лапах мошенников и не смея признаться в этом своей семье??? ...Я правда считаю, что по-настоящему глупо он повел себя (и я даже немножко сожалею, что написал это так) с Хэ Цзюнем... что касается некоторых читателей, которым кажется, что Чжи Сюань смотрит на Жэньцзы свысока... Я действительно не знаю, с чего начать объяснение этого!

<http://bllate.org/book/14820/1320407>